

Экспертное заключение

Исследование проведено на основании запроса на проведение комплексного исследования от 18.05.2015 № 26/И-70 за подписью заместителя начальника Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Л.К. Дорофеева.

Перед специалистами был поставлен вопрос:

являются ли сотрудники, проходящие службу в Государственной инспекции по безопасности дорожного движения Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, социальной группой?

В качестве методологической основы исследования использовались положения ч.5 ст.13, ст.14, ст.19, ст.29 Конституции РФ, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», №11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», №45 от 15.11.2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», а также достижения отечественной и зарубежной юридической и социологической науки.

Содержательная часть состоит в исследовании следующих вопросов:

- в чем заключается содержание понятия «социальная группа», используемого в социологической науке;
- имеется ли специфика понятия «социальная группа» в юридической науке и правоприменительной практике.

Исследование поставленных вопросов позволило установить следующее: Социальная группа - одно из самых широких социологических и социально-психологических понятий, используемое во всех науках об обществе и человеке. Оно обозначает любую относительно устойчивую совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения и связанных чувством принадлежности. Хотя определения социальных групп варьируют, в них обычно присутствуют такие признаки как:

- А) Взаимодействие, информационные контакты, осуществляемые с помощью знаковых систем («языков»);
- Б) Название, «ярлык», по которому определяется принадлежность к группе и ее образ в массовом сознании;
- В) Идентификация, членство, отождествление себя с группой путем различения и противопоставления «мы» и «они», принятие индивидом определенной позиции в группе и усвоение характерных для нее установок.

Поскольку это понятие формальное, и обе его составляющие - «социальное» и «группа» - многозначны, единой классификации социальных групп не существует, в социологических словарях и энциклопедиях термин чаще всего определяют в связи с какими-то содержательными характеристиками, выраженными в соответствующих прилагательных (какая группа) или дополнениях (группа чего).

В истории социологии понятие социальной группы неоднократно пытались уточнить и сузить. Одни авторы заземляли его на общественное разделение труда и связанное с ним имущественное расслоение, но при этом из поля зрения выпадают символические и информационные компоненты, которым современная наука придает

огромное значение. Другие исследовали формально-методологические и процессуальные аспекты формирования и функционирования групп.

В современной социологии и, тем более, в смежных науках понятие социальной группы остается многозначным и чаще всего используется как номинативный термин (служащий для называния, обозначения предмета или явления).

По формальным признакам различают большие (макросоциальные) и малые (микросоциальные); первичные и вторичные; формальные и неформальные; реальные и условные; постоянные, временные и случайные группы; группы членства и референтные группы. В зависимости от того, что именно цементирует данную группу, в какой сфере социальной жизни она коренится, говорят о социально-экономических, возрастных, гендерных, этнических, семейно-родственных, социокультурных, профессиональных, религиозных, образовательных и иных группах. В качестве синонимов больших социальных групп часто употребляются такие термины как «общность», а малые группы иногда называют «коллективами».

Уложить вышеназванные признаки в единую понятийную схему невозможно, что для науки совершенно естественно: любое определение «работает» лишь в определенном смысловом контексте.

Важно подчеркнуть, что социальные группы могут возникать инициативно, либо с одобрения общественным мнением или государством. Возникшие инициативно, так называемые неформальные, социальные группы могут быть позитивными, маргинальными (пограничными) или девиантными (отклоняющимися от подразумеваемой нормы); возникающие с одобрения общества и государства социальные группы являются позитивными.

Таким образом, «социальная группа» - формальный термин. Способы его применения зависят от социального и интеллектуального контекста. В социологической литературе общепризнанного понятия социальной группы нет, а в смежных науках такое понятие может отражать специфику их предмета.

В соответствии с ч.5 ст.13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на *разжигание социальной розни*, а в ч.2 ст.29 содержится положение, в соответствии с которым не допускается пропаганда или агитация, *возбуждающая социальную ненависть и вражду*. Законодательство о противодействии экстремистской деятельности относит указанные действия к проявлениям экстремизма (ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Понятие «социальная группа» хотя и использовалось в юридической науке и правоприменительной практике, но как понятие, влекущее правовые последствия, закрепилось сравнительно недавно. В целях обеспечения конституционного запрета провоцирования социальных конфликтов статья 282 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам принадлежности к какой-либо *социальной группе*. Давая толкование ст.282 УК РФ, Конституционный Суд РФ отметил, что данная норма «направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков»¹. Таким образом, законом запрещается провоцирование вражды между группами людей, выделяемыми по *физическим* и по *социальным* признакам.

---

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 №154-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чулкина Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Понятие «социальная группа» включено в содержание специального мотива ненависти или вражды в составы преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 213, 214, 244 УК РФ, а также в содержание одного из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ). Легального или судебного толкования этого понятия в юридической науке до сих пор не существует.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» лишь указано, что для правильного установления этого мотива и отграничения его от мотива на почве личных неприязненных отношений, следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого и потерпевшего, а также наличие между ними конфликта, не связанного с принадлежностью потерпевшего к какой-либо социальной группе (пункт 3). Таким образом, Верховный Суд предложил руководствоваться при установлении мотива ненависти или вражды следующими признаками: кратковременностью отношений подсудимого и потерпевшего до совершения преступления, и существованием связи конфликта между ними и принадлежностью потерпевшего к какой-либо социальной группе.

Очевидно, что эти признаки непосредственно не относятся к самой социальной группе. Однако анализируя механизм формирования этого мотива, можно отметить специфику ее понимания в уголовном праве. Во-первых, мотив ненависти или вражды вытекает из негативной оценки лица какой-либо социальной группы, т.е. не носит личностного характера. Во-вторых, этот мотив выражается в совершении общественно опасного деяния против социальной группы или ее представителя. В-третьих, эта группа не должна быть противоправным или антисоциальным объединением (экстремистским, террористическим, иным).

Итак, в уголовном праве под **социальной группой** как объектом ненависти и вражды следует понимать общность людей, образованную по какому-либо социально значимому основанию, и принадлежность к которой мотивирует осознанное стремление лица к общественно опасному поведению.

В отношении сотрудников ГИБДД необходимо отметить следующее. Они выполняют правоохранительные функции в органе по контролю (надзору), регистрации и выдаче разрешений, осуществлению административной юрисдикции и оказанию помощи участникам дорожного движения в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства. То есть входят в общность людей, образованную по социально значимому основанию.

Материалы опубликованной правоприменительной практики подтверждают обоснованность признания сотрудников правоохранительных органов социальной группой:

- приговором Нижегородского областного суда от 28 апреля 2010 г. К.Д.А., К.А.В. и В.Е.И. были признаны виновными, в том числе, в хулиганстве по мотивам ненависти в отношении социальной группы. Как следует из приговора, у осужденных в конце апреля 2009 года по мотивам ненависти в отношении социальной группы - сотрудников милиции, возник умысел на уничтожение путем поджога двух зданий УВД <...>, а также умысел на совершение хулиганских действий и акта вандализма. Около 2 часов 30 минут 5 мая 2009 года у здания УВД К. бросил под автомашину взрывное устройство, а К. и В. бросили бутылки с зажигательной жидкостью в здания УВД. Судом кассационной инстанции в этой части приговор оставлен без изменения (*Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2010 N 9-О10-40*);

- приговором 3-го окружного военного суда Западного военного округа от 28 июня 2012 г., Л., Г. и др. были признаны в совершении ряда преступлений, в том числе хулиганства по мотивам ненависти в отношении социальных групп – сотрудников прокуратуры и милиции. Согласно приговору, осужденные совершили серию поджогов

участковых пунктов милиции. Кроме того, с целью придания этим действиям широкого общественного резонанса на месте поджогов оставлялись листовки с символикой праворадикального движения <...> и призывом следовать их примеру, т.е. осуществлять действия экстремистской направленности. Осужденные Г. и Р. также решили разместить в Интернете призывы к осуществлению экстремистской деятельности на основе полученного от гражданки С. текста, содержащего негативную оценку и высказывания уничижительного характера по отношению к лицам неславянской национальности и сотрудникам правоохранительных органов, дополнив текст описанием известных им преступлений, совершенных в <...> по экстремистским мотивам, и призывом совершать подобные действия. Осужденные и их защитники в своих жалобах на приговор выражали несогласие с отнесением сотрудников милиции и прокуратуры к социальным группам. Однако суд кассационной инстанции счел правомерным признание сотрудников милиции и прокуратуры социальными группами, так как данный вывод суда первой инстанции был основан не только на мотивированном заключении эксперта, но и соответствует признаваемому российской социологией содержанию термина "социальная группа" (*Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 N 209-О12-5*);

- приговором Московского городского суда от 12 апреля 2012 г. А. был признан виновным в совершении в составе организованной группы ряда преступлений, в том числе совершении действий, направленных на возбуждение ненависти к социальной группе «сотрудники правоохранительных органов» (ст.282 УК). Защитник в своей жалобе указывал, что осуждение А. по ст. 282 УК РФ является необоснованным, поскольку сотрудники правоохранительных органов без достаточных оснований отнесены к социальной группе, в отношении которой были совершены действия, направленные на возбуждение ненависти. Доводы об отсутствии в действиях А. состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, Президиумом Верховного Суда РФ признаны несостоятельными (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.12.2013 N 237-П12пр*).

Вывод.

Сотрудники, проходящие службу в Государственной инспекции по безопасности дорожного движения Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, являются социальной группой.

Исследование в объеме 4 страниц.

Директор Центра экспертиз

Л.А. Цветкова